

13 февраля 1973 г.

ВЕЛИЧИЕ ШАЛЯПИНА

Имя этого человека неизменно сопровождается вот уже три четверти века эпитетами, выражающими преклонение перед шаляпинским гением.

Из отдельных штрихов по-немногу складывается его гигантский, неповторимый образ. Но в дни, когда мы празднуем 100-летие со дня рождения великого певца, хочется сказать только о самом главном. Прежде всего о голосе. Шаляпин, как известно, пел не только басовые, но и баритоновые партии. Это позволяет говорить об огромном диапазоне его голоса. Но каждый, слышавший певца хотя бы в записи, понимает, что речь идет не только о диапазоне как таковом, но и о несравненном богатстве нюансов, о бесконечном количестве тембров — начиная от поистине металлического звона и грохота волн, так потрясшего Стасова в «Песне воряжского гостя» в «Садко» Римского-Корсакова, и кончая пленительной кантиленой «Персидской песни» Рубинштейна.

Такое эмоциональное богатство вокала опиралось у Шаляпина не только на вокальную технику, но и на доведенную до высшей степени совершенства культуру произносимого слова. Именно в связи с этим и следует сказать о национальной самобытности шаляпинского гения. Истоки ее восходят непосредственно к русской народной песне и русской классической музыке — от Глинки до ближайшего друга Шаляпина, его ровесника Рахманинова. Пушкинская поэзия, пушкинское слово, пришедшие во многие русские оперы и романсы, сыгравшие не меньшую роль в формировании творческого облика Шаляпина, чем русская музыка.

Эмоциональный диапазон

ЛЮДИ. ДАТЫ. СОБЫТИЯ

Шаляпина был беспределен. Он был шедшим на смерть во имя свободы. Отчизны русским крестьянином Иваном Сусаниным, бесстрашным витязем Русланом, погружавшимся в невыразимо прекрасные раздумья о человеческой жизни, беспутным князем Владимиром Галицким, могучим и царственным Олоферном, истовым и мудрым летописцем Пименом.

Всюду, где бы ни находился, ни гастролировал Федор Шаляпин, он всегда ощущал свою кровную связь с культурой своего народа. Так было и в последние годы его жизни вдали от Родины, от той земли, прикасаясь к которой по возвращении из зарубежных поездок слезами счастья плакал Чайковский. Мысли Шаляпина постоянно устремлялись к ней. Он с любовью и гордостью по радиопередачам и газетам, по книгам и кинофильмам следил за преображением Советской России, радовался всему новому, что в ней созидалось и вершилось. Он никогда не разделял взглядов русских белоэмигрантов и отметал все их попытки сблизиться с ним.

В письме из Нью-Йорка к дочери Ирине Шаляпин писал: «Жалко мне их, этих бедных, убогих эмигрантов. Никогда еще так ярко они не показывали мне свое ничтожество, и я думаю, что Россия совершенно ничего не потеряла с уходом из нее этих чучел с большими животами и маленькими головками!».

Имя Федора Шаляпина неотделимо от русской и советской культуры.

И. БЭЛЗА.

Композитор, историк музыки.